

"Вы не нужны"

Станюкович К.М. Собр.соч. в 10 томах. Том 10. -- М.: Правда, 1977.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 7 апреля 2003 года

I

Александра Николаевна Болховская мрачным зимним утром сидела в кабинете своей маленькой квартирки на Васильевском острове и усердно заполняла лист бумаги цифрами.

Она служила в контроле сборов одного железнодорожного управления и торопилась окончить работу, чтобы попросить перед праздниками аванс в счет жалованья.

Предстояли экстренные расходы.

-- Ну, мамочка, пора мне в гимназию.

И подросток, славная девочка с большими темными глазами, крепко поцеловала мать.

Александра Николаевна любовно взглянула в лицо дочери, внимательно осмотрела ее костюм и сапоги и сказала:

-- На днях, моя крошка, мы поедем купить тебе новые сапоги и шубку. В твоём пальтишке холодно. Мороз большой.

-- Ничего, мама, гимназия близко. Я бегом! -- и заботливо прибавила, -- да где ты, мама, денег достанешь? Жалованье мы уже взяли.

-- Возьмем вперед, Маруся.

-- Да тебе, мамочка, может быть, неприятно? С шубкой подождем.

Александра Николаевна особенно нежно и порывисто поцеловала девочку и, улыбаясь ласковой материнской улыбкой, ответила, что приятнее всего знать, что Маруся не простудится.

-- Ну, пора! Уже без четверти девять.

В прихожей мать осмотрела калоши дочери, надела на нее ватное пальто, еще раз поцеловала гимназистку и закрыла за ней дверь.

"Конечно, Уржумцев разрешит", -- успокаивала себя Болховская. Она имеет полное право взять в счет жалованья.

Александра Николаевна служит в правлении пять лет, работает усердно, и начальник не смеет обвинить ее в недобросовестности.

Правда, Уржумцев был ограниченный и влюбленный в себя человек, воображающий, что он гениальный инженер и вдобавок красавец, в которого все женщины влюбляются. Александра Николаевна не пользовалась его расположением. Она не восхищалась им, не проникалась его речами и нередко позволяла себе не соглашаться с его мнениями.

"Но как он ни безнадежно глуп, а не скотина же он, чтобы отказать в авансе", -- подумала Болховская.

Перед праздниками ей деньги были особенно нужны. Она рассчитывала на то, что жалованье вперед и наградные позволят ей извернуться. И она еще быстрее подсчитывала цифры и шелкала костями счетов.

Трудно было ей, но она не унывала и работала как вол в своем правлении. Недаром же она получала там высший оклад -- семьдесят пять рублей, за вечерние занятия -- пятьдесят и, кроме того, давала уроки.

Еще недавно красивая, свежая и оживленная, Александра Николаевна казалась старше своих тридцати шести лет, больной и хилой.

Но в лице этой, по-видимому, усталой женщины было что-то упорное и бодрое. В ее прелестных глазах светились ум и энергия. Видно было, что ее сломать не легко.

Александра Николаевна потянулась, расправляя спину, поморщилась как бы от боли, облегченно вздохнула, взглянув на последние написанные ею цифры, как раздался звонок, и в кабинет вошла